

Смирнов Роман Камилевич

ОБ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТЕ САООПРЕДЕЛЕНИЯ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

В этой статье рассматривается идентичность как концептуальный инструмент самоопределения России. В соответствии с данной целью выявляются содержательные особенности понятия идентичность, такие как процессуальность, междисциплинарность, наличие динамичной структуры. Определяется посредством обращения к социально-историческому контексту граница применимости данной категории, показывается, что понятие "идентичность" тесно связано с ситуацией постмодерна и поэтому не может быть эффективным инструментом самоопределения России в длительной перспективе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 153-156. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

10. Романова Н. Ф. Соціалізація українського студентства: огляд проблеми, шляхи розв'язання // Український соціум. 2004. № 3. С. 87-92.
11. Студенти: образ майбутнього [Електронний ресурс]: міжнародне дослідження 2011. URL: <http://institute.gorshenin.ua/media/uploads/102/00/dba87fa10733.pdf> (дата обращения: 20.12.2013).
12. Тестування та рівний доступ до якісної вищої освіти [Електронний ресурс]: громадська думка про ЗНО, вступ до вишів, проблеми вищої школи. URL: <http://dif.org.ua/ua/polls/2011-year/dfsrtju.htm> (дата обращения: 20.12.2013).
13. Центральний державний архів вищих органів влади та управління України (ЦДАВО). Ф. 166. Оп. 18.
14. Яковенко М. Формування інноваційної активності студентства (прикладний аспект) // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. 2002. № 1. С. 153-166.

EVOLUTION OF LABOUR ORIENTATIONS OF UKRAINIAN STUDENT YOUTH

Sichkarenko Galina Gennad'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Kyiv National Linguistic University, Ukraine
ggsich@mail.ru

The main problem of higher education today is the quantity and quality inadequacy of specialists' training to labour market demands. In these conditions students have to find the optimal ways of adaptation to the existing circumstances. In the article, by the materials of archives and sociological researches (conducted with the author's participation), the evolution of the labour orientations of the Ukrainian higher education establishments students beginning from the 1990s is considered. The actualization of this problem will help to better understand the position of student youth and to correct education policy properly.

Key words and phrases: higher education; institute of higher education; students; working students; labour orientations.

УДК 130.1; 122

Философские науки

В этой статье рассматривается идентичность как концептуальный инструмент самоопределения России. В соответствии с данной целью выявляются содержательные особенности понятия идентичность, такие как процессуальность, междисциплинарность, наличие динамичной структуры. Определяется посредством обращения к социально-историческому контексту граница применимости данной категории, показывается, что понятие «идентичность» тесно связано с ситуацией постмодерна и поэтому не может быть эффективным инструментом самоопределения России в длительной перспективе.

Ключевые слова и фразы: идентичность; модерн; ситуация постмодерна; субъективный и социальный аспекты идентичности.

Смирнов Роман Камилевич, к. филос. н.
Казанский федеральный государственный университет
roman-kazan2008@yandex.ru

ОБ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ[©]

Одной из актуальных проблем политической истории России является поиск оптимальной для нашей страны модели социально-экономического и политического развития. Ее решение часто связывают с формированием идентичности, которая позволит обрести самоопределение, как осознание того, кто же мы есть, в каком направлении стоит двигаться, какую социально-экономическую модель строить. Будучи полностью солидарны с необходимостью самоопределения Российского общества, без которого невозможно поступательное развитие и процветание страны в XXI веке, мы, в рамках статьи, хотели бы сосредоточить свое внимание на анализе самого понятия идентичность, как концептуальном инструменте обретения этого самоопределения.

Сегодня термин идентичность, несмотря на имеющиеся его определения и частое использование в литературе, остается неопределенным и концептуально не проработанным. В связи с этим, прежде чем дать собственное видение содержания категории идентичность, выделим присущие ей особенности и свойства.

Первое – это процессуальность. Она означает, что идентичность – это не раз обретенное свойство человеческой личности или группы, а процесс, предполагающий последовательную смену различных состояний идентичности. Об этом говорят как зарубежные, так и отечественные исследователи. Приведем лишь некоторые иллюстрации на этот счет. Так, А. М. Сосновская, цитируя П. Рикера, пишет: «П. Рикер считает, что процесс поиска идентичности никогда не прекращается полностью, даже если в определенный момент мы чувствуем полноценную идентичность. Через некоторое время равновесие нарушается, и мы начинаем новый поиск: — в этой связи понятие идентичности напоминает математическое понимание предела, когда все члены последовательности (промежуточные идентичности) разнятся от некоего числа «а» (окончательная

идентичность) сколь угодно мало, но, тем не менее, не достигают его» [6]. В том же ключе говорит об идентичности и Э. Тоффлер: «Миллионы индивидов напряженно ищут свою собственную идентичность или некоторую магическую терапию, которая облегчает приобрести целостность личности, чтобы победить хаос, внутреннюю энтропию, сформировать собственный порядок» [Цит. по: 3]. Согласно с зарубежными коллегами З. А. Жаде и Р. Ю. Шикова, которые в своей статье «Концептуальные подходы к исследованию феномена идентичности в Российской науке» определяют ее как «трансформирующуюся структуру, которая развивается на протяжении всей жизни и проходит через преодоление кризисов» [2]. Как мы можем видеть из приведенных примеров, процессуальность идентичности предполагает ее постоянное конструирование в сознании индивидов, социальных групп, или, по словам Э. Эриксона, «борьбу на всю жизнь».

Второе – идентичность является междисциплинарной категорией, поэтому, с одной стороны, ее изучение требует интеграции различных областей знания, а с другой – учет особенностей данного понятия применительно к различным сферам знания. Отсюда, в последующем изложении мы будем делать акцент на ее рассмотрении применительно к нуждам социально-гуманитарного познания.

Третье – идентичность имеет сложную динамичную структуру, которая и определяет свойственную ей процессуальность. Содержание этой структуры образуют следующие составляющие: субъективная, личностная сторона идентичности; социальная сторона, отражающая степень соотношения индивида или группы с социальным окружением (группой, общностью, направлением); взаимодействие субъективной и социальной стороны идентичности. Остановимся на этом подробнее.

Субъективная сторона идентичности представляет собой целостный образ «Я», который дан в динамике его жизнедеятельности. Э. Эриксон, характеризуя данный аспект идентичности, пишет: это «...твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя во всем богатстве отношений личности к окружающему миру, чувство адекватности и стабильного владения личностью собственным «Я» независимо от изменений «Я» и ситуации; способность личности к полноценному решению задач, возникающих перед ней на каждом этапе ее развития» [7].

Социальный аспект идентичности, с нашей точки зрения, раскрыт в докторской диссертации И. В. Лесковой «Социальная идентичность в условиях трансформации российского общества» – это «...целостный, интегративный и дифференцированный процесс, благодаря которому устанавливается соответствие индивидов с внешним социокультурным пространством, в рамках которого люди отождествляют себя с некими социальными образцами, действующими или действовавшими в обществе» [4].

Прежде чем мы перейдем к характеристике третьей составляющей структуры идентичности, обобщив сказанное выше, выделим важную ее особенность. Идентичность представляет собой постоянный процесс самовыстраивания и предполагает, с одной стороны, сохранение целостного образа «Я», а с другой – готовность его к постоянному соответствию изменяющимся требованиям социальной действительности. Природа этого самовыстраивания определяется взаимодействием субъективной и социальной стороны идентичности. Следовательно, последний аспект структуры идентичности является наиболее важным для понимания сути данной категории, границ ее применения.

Чтобы лучше раскрыть характер этого взаимодействия, обратимся к социально-историческому контексту развития философской мысли, в котором возникла и получила популярность данная категория.

Понятие идентичность вводится Э. Эриксоном в конце первой половины XX столетия, что хронологически соответствует времени перехода от философии модерна к ситуации постмодерна, где и происходит дальнейший рост популярности данной категории. Думается, что это далеко не случайно, поэтому, чтобы понять причину востребованности идентичности в ситуации постмодерна, следует обратиться к характеристике основных черт периода модерна и постмодерна в развитии западноевропейской философской мысли.

Философия модерна характеризуется четким пониманием того, что есть субъект, что есть объект, наличием временной перспективы, в которой разворачивается многообразие отношений между ними. Отсюда, человек эпохи модерна жил в дифференцированном, но понятном ему мире. То есть, таком мире, который изначально был логически упорядочен, следовательно, мог быть объяснен, модернизирован в соответствии с собственными убеждениями и взглядами.

Поэтому, чтобы жить и успешно социализироваться в обществе модерна, индивиду (или социальной группе) необходимо было не постоянно самоопределяться (как предполагает идентичность), но единожды самоопределившись, сформировать собственное самосознание, предполагающее ясное понимание того, кто же он есть и к какой социальной группе относится.

Успешность самоопределения (как обретение самосознания) неразрывно была связана со сформированностью определенных убеждений, наличием четкой (фактически неизменной) жизненной позиции. Примерами чего могут служить классическая модель буржуа, социалиста и т.д. Следовательно, модерн не испытывал нужды в идентичности как инструменте самоопределения.

Другое дело постмодерн, возникший в середине XX века как следствие разочарования в основах философии модерна. Он характеризуется тем, что, во-первых, исчезает четкое понимание того, что есть субъект и объект, так как эти явления оказываются сложно структурированными, а наше знание о них – поверхностным. Во-вторых, существующий уровень развития научных знаний, подстегнутый мировыми войнами, приводит к неподконтрольности их индивиду, отрыву от него, в результате чего происходит смещение человека из центра на периферию мира. В-третьих, мир перестает быть ясным, понятным и логичным для человека, наоборот, его неотъемлемыми атрибутами становятся множественность, нестабильность, изменчивость. В-четвертых, постмодерн определяется как ситуация, в которой человек и общество существуют лишь в изменчивом модусе настоящего, где отсутствует всякая временная перспектива.

В соответствии с этим, постмодерн предъявляет личности (социальной группе) иной запрос, чем модерн. С одной стороны, она должна представлять собой целостный образ «Я», без которого невозможно адекватное социальное ориентирование, целеполагание и основанная на них деятельность, а с другой – личность должна быть постоянно готовой соответствовать изменчивой, лишенной всякого контроля со стороны «Я» действительности.

Наиболее оптимальным способом самоопределения личности в соответствии с данным требованием является идентичность, в содержании которой запрос, диктуемый постмодерном, находит свое выражение во взаимодействии личностного и социального аспектов. Этим и можно объяснить популярность категории идентичности в данный период развития философской мысли.

С учетом сказанного выделим теперь особенности взаимодействия личностного и социального аспектов идентичности.

Первая особенность – личностный аспект идентичности не определяет более ее социального аспекта, а наоборот, всецело зависит от него. Поэтому выстраиваемая индивидом (или социальной группой) определенная модель идентичности не предполагает длительной устойчивости во времени. Это объясняется тем, что мир постмодерна образно можно представить в виде коктейля, в котором перемешаны различные его составляющие, не имеющие между собой ясных границ, все пребывает в постоянном, непонятном для человека диффузном движении, которое и лишает «Я» надежды на логичную упорядоченность бытия. Отсюда то, с чем личность или группа соотносит себя, не существует в своей статичной чистоте, что требует, стало быть, постоянного процесса выстраивания и достраивания идентичности, формирования ее различных моделей. Более того, мы можем утверждать, что только в условиях нестабильности, диффузности бытия и востребована необходимость в формировании идентичности. Ведь стоит только установить границы между явлениями, возникает ясность понимания мира, исчезает ситуативность с присущей ей необходимостью постоянного выстраивания идентичности. Так, к примеру, если мужская модель поведения очевидна, то формирование собственной идентичности по отношению к ней индивидом выглядит тавтологично или указывает на душевную болезнь. Так, будучи в здравом уме, мужчина не может сомневаться в том, что он мужчина. Другое дело, если ясность между явлениями исчезает, индивид однозначно не может определиться с тем, кто он есть, тогда перманентность обретения самоопределения становится единственной формой, способной обеспечить преемственность и рациональность в его действиях.

Вторая особенность – личностному аспекту идентичности (в рамках подконтрольности его социальному аспекту) дается полная свобода в выборе той модели «Я», которая наиболее предпочтительна для данных условий жизнедеятельности. Стало быть, целостный образ «Я», формируемый идентичностью, представляет собой не устойчивый конструкт, предполагающий наличие убеждений, а подвижную, преемственную между своими звеньями структуру. Она играет роль инструмента, при помощи которого, с одной стороны, осуществляется выбор между наиболее предпочтительными на данный момент вариантами идентичности, а с другой – формируется запрос на них, что превращает процесс обретения идентичности в коммерчески выгодную, востребованную сферу бизнеса, полностью укладывающуюся в матрицу ситуации постмодерна.

Подводя итог сказанному, мы можем сделать вывод о том, что идентичность тесно связана с ситуацией постмодерна и представляет собой, по своей сути, постоянный процесс выстраивания самоопределения посредством адаптации целостного образа «Я» (путем сохранения преемственности в его изменениях) к условиям изменчивой, неясной и неподконтрольной для человека (социальной группы, общества) реальности. В этом определении, данном нами, важно подчеркнуть, что идентичность предполагает лишь сохранение преемственности в постоянном процессе самовыстраивания образа «Я», а не формирование его устойчивой во временной перспективе модели. Поэтому не следует выводить применение этой дефиниции за границы релевантной ей ситуации постмодерна. В противном случае мы рискуем не просто исказить присущую этому понятию специфику, но и запутать вопрос понимания отличий между различными подходами к самоопределению человека и общества. Так, к примеру, часто встречаемое в литературе сближение понятий идентичность и самосознание глубоко не верно, ведь последнее понятие относится к периоду модерна, а стало быть, предполагает формирование устойчивого, а не постоянно готового к изменениям образа «Я».

Основываясь на сделанном заключении, мы можем утверждать, что идентичность не является эффективным инструментом решения задачи самоопределения России, так как не предполагает формирования устойчивой модели этого самоопределения, а лишь преследует цель сохранения преемственности в выборе между различными образами страны, которые будут постоянно предлагаться нам всевозможными политическими силами и внешними обстоятельствами. Отсюда, усилия, направленные на ее обретение, не позволят уйти нам от поиска ответа на вопрос, кто же мы есть и какую социально-экономическую модель нам строить.

В связи с этим, думается, что более эффективным инструментом самоопределения страны, который действительно нужен России, является не идентичность, а самосознание, так как оно предполагает наличие четких границ между явлениями, устойчивое во времени определение себя по отношению к ним. Следовательно, может быть прочным основанием для построения эффективной поступательной стратегии развития российского общества в третьем тысячелетии.

Обретение самосознания, мы полагаем, возможно лишь посредством диалога с собственной историей, который не терпит конъюнктурной суетливости и быстрых прорывов. Поиск ответа на вопрос, как же возможно обращение к такому диалогу, является отдельной сложной проблемой, требующей серьезных исследований в данной области.

Список литературы

1. **Бодрийяр Ж.** Прозрачность зла / пер. с англ. Л. Любарской, Е. Марковской [Электронный ресурс]. М.: Добросвет, 2000. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Bodr/przl_01.php (дата обращения: 18.12.2013).
2. **Жаде З. А., Шикова Р. Ю.** Концептуальные подходы к исследованию феномена идентичности в Российской науке [Электронный ресурс]. URL: <http://www.teoria-practica.ru/-2-2008/philosophy/jade-shikova.pdf> (дата обращения: 12.08.2013).
3. **Заковоротная М. В.** Идентичность человека [Электронный ресурс]. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/sakovorotnaja_id/00.aspx (дата обращения: 10.11.2013).
4. **Лескова И. В.** Социальная идентичность в условиях трансформации российского общества: автореф. дисс. ... док. соц. наук [Электронный ресурс]. М., 2008. URL: http://dibase.ru/article/12012009_leskovaiv (дата обращения: 12.08.2013).
5. **Малахов В. С.** Неудобства с идентичностью [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intellectuals.ru/malakhov/izbran/8ident.htm> (дата обращения: 12.09.2013).
6. **Сосновская А. М.** Журналист: личность и профессионал (Психология идентичности) [Электронный ресурс]. СПб.: Роза мира, 2005. URL: <http://www.evartist.narod.ru/text19/037.htm> (дата обращения: 08.09.2013).
7. **Эрикссон Э.** Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых [Электронный ресурс]. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. 344 с. URL: http://www.gestalt.org.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=505:--q---q&catid=53:2010-09-10-22-59-35 (дата обращения: 08.09.2013).

ABOUT IDENTITY AS SELF-DETERMINATION INSTRUMENT IN POST-SOVIET RUSSIA

Smirnov Roman Kamilevich, Ph. D. in Philosophy
Kazan (Volga Region) Federal University
roman-kazan2008@yandex.ru

In this article identity as the conceptual instrument of self-determination in Russia is considered. According to this aim the content features of the notion “identity” such as continuity, interdisciplinarity, and dynamic structure are revealed. The usage limit of this category is defined through social-historical context. It is shown that the notion “identity” is closely connected with post-modernism situation and that is why it can't be an efficient instrument for the self-determination of Russia in long perspective.

Key words and phrases: identity; modernity; post-modernism situation; subjective and social aspects of identity.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье изложены основные этапы организации сети общественной охраны памятников в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (ХМАО – Югре) и проанализированы мероприятия, осуществленные областными, окружными и районными отделениями Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) в сфере охраны культурного наследия в регионе в 1960-1990-е гг. Большая часть архивных источников, на которые автор опирался в проведенном исследовании, впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова и фразы: охрана объектов культурного наследия; ВООПИиК; памятник архитектуры; археологический памятник; Барсова Гора.

Союрова Алена Васильевна

*Историко-культурный научно-производственный центр «Барсова Гора»
Helenka-nav@yandex.ru*

**РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ОХРАНЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ В 1960-Х – НАЧАЛЕ 1990-Х ГГ. ©**

В настоящее время Ханты-Мансийский автономный округ – Югра представляет собой регион, где быстрыми темпами развивается промышленная инфраструктура. Особенно это касается нефтегазового комплекса, требующего освоения новых площадей. В связи с этим возрастает угроза существованию памятников археологии – самому многочисленному виду объектов культурного наследия в ХМАО – Югре, резко сокращаются возможности полноценного изучения памятников. В этой ситуации необходимо систематизировать опыт деятельности общественных объединений по сохранению объектов культурного наследия, выявить положительные и отрицательные стороны многолетнего сотрудничества государственных учреждений и добровольных организаций в области охраны культурных ценностей.

В истории государственной охраны культурного наследия период с середины 1960-х до начала 1990-х гг. характеризуется восстановлением и дальнейшей централизацией государственной системы охраны памятников истории и культуры. По сравнению с предшествующим периодом 1917 – начала 1950-х гг., масштабы и качество